Моск. комсомолц. — 1997. — 3 дек. — с. 8

ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ

Капитолина ДЕЛОВАЯ.

Вот, к примеру, рок-герои. Это люди из прошлого. Я, к сожалению, не знаю ни одного так называемого матерого рокера, успешно вписывающегося в сегодняшний новомодный день. По саунду, по имиджу, по энергетике. Все эти постсоветские "рок-н-ролльные легенды", потеряв свою "фишку", только брюзжат, поносят рок-молодняк и загружают бедняжек-фанатов давно протухшими "чистыми идеями рок-н-ролла". В отличие от западных рок-идолов (даже самые суровые из которых всячески примодняются и освежаются день ото дня, примеров не счесть: "Metallica", "U2", "Depeche Mode"; куча сугубых рокеров с радостью сотрудничает с модными техно-деятелями) наши не способны меняться. Потому от их музыки и веет такой беспредельной тоской и унынием.

Впрочем, кто такие "рок-герои"? Я знаю лишь двух, остальные — псевдо. Русские рок-герои — это Цой и Кинчев. Все. Цой — герой навсегда. Костян — каждым новым концертом подтверждает легендарность "Алисы", собирая тысячи 14—16-летних тинэйджеров, вовсю рубящихся под песни десятилетней давности. Ни одного подъезда нет, в котором не намазюкано или не процарапано магическое слово из пяти букв и магическая звездочка-символ. Вот это культ. Вот это религия. Про "ЧайФ" и "ДДТ" чего-то на заборах особо не пишут...

Костян — магнетическая личность. Но, честно, пока я не познакомилась тесно с ним (и с его женой) — думала, что Кинчев все же рок-ортодокс, успешно "долгоиграющий" только благодаря невероятному личному магнетизму. Харизме, понимаешь.

— Сейчас тебе кассетку с болваночной задвину! — предложил Костя в нашу последнюю с ним встречу. И поставил некий трип-хоп тире дрим-хаус. С кинчевским, однако, вокалом. — Очень подсел на это дело — миксы писать. Вообще, смешение жанров очень занимает. И персонажи нравятся типа "Кемикал Бразерс".

Вот тут я поняла, что срочно надо затаскивать Костяна в "Мегахаус". Наш, форматный, герой.

Вечный дурень-победитель

— Кость, что с тобой происходить-то стало? Понесло тебя? Неизвестно куда? Наконец-то! Честно, со всех концертов "Алисы" я уходила озадаченно-припухшая: почему время идет, а эти люди ни фига не меняются? В смысле, не столько ты, не столько группа, а вот зал, армия, понимаешь, "Алисы"? Точно такие 13—14-летние пацанята, как и в 88-м, внешне один в один... Как будто время застыло, окаменело... Тебя эта застылость никогда не пугала?

— Да не мое это дело — особо о таком озабочиваться. Мне просто концерты играть нравится — вот без них застываю. Дома ни в кайф — ехать все время куда-то хочется. А подростков — да, поколений пять уже на "Алисе" сменилось. Именно подростки всегда и будут на концерты-то ходить — пока это искренне, пока рок-н-ролл есть. Потому что только этому возрасту это надо. Видят они, как человека прет на сцене — и заводятся дико. А меня невероятно прет всегда. А подобного вокруг очень мало — вот и стараются не пропустить ни одного выступления. Дальше. Говоришь, алисоманы не меняются? Есть такая штука — эстетика, непрерывная, "алисовская": красное на черном. В ней особый подраздел: мода. Она-то постоянно, из года в год меняется. Сначала куртки из кожзаменителя, галифе и боевой раскрас — ну, звезды на щеках. Им на смену — тельняшки с красными галстуками. Сейчас в Питере появились рэппера-алисоманы. В красных широких рубашках клетчатых ходят и как раз утверждают, что первый рэп-исполнитель на русском языке был не кто иной, как Кинчев ("тоталитарный рэп"? — **К.Д.**). Я на эти все брожения молодежные никак не влияю, но интересно со стороны глядеть все же.

— Ты тоже всегда казался застывшим монументом... Тот же "Дурень" (новый альбом "Алисы", только вышедший в октябре), это те же твои излюбленные песни-сказки про дуралея-простофилю, побеждающего злую муть... Не новые песни, чего говорить...

— Хм, "Дурень" — помесь "Ганз'Н'Роузиз" с Надеждой Бабкиной, как говорит мой друг Рикошет. Все эти песни: "Печать зверя", "Синий дым", "Дурак и солнце" мы давно играли на концертах, поэтому алисоманы их выучили наизусть. Ведь они пишут там прямо на магнитофоны. Вообще "Дурень" — очень важный для меня альбом. В "Черной метке" (предыдущий. — **К.Д.**) в каждой песне была боль и агрессия... Из-за Чумы и вообще (музыкант "Алисы" Игорь Чумичкин выбросился из окна. — **К.Д.**). А здесь — каждая песня соединена лучом надежды.

— На что, на лучшие времена?.. Ты "Дурень"-то выпустил уже совсем по-взрослому, Костя! Подписал контракт с серьезной шоу-бизнесовой "крышей" — "Корпорацией"... Все дела, колбаса... Скоро прям лимузины к трапу самолета подгонять начнут... Некоторые это называют: "запродаться с потрохами"...

— Было время, когда гастроли, знаешь, как устраивались? Наш директор сам сидел на телефоне: из провинции звонили, приглашали, мы ехали. Но с постоянным чувством страха: кинут, не кинут на деньги? Сейчас чувствую полную защиту: есть контора, которая и альбом издала, и гастрольные туры заряжает, четко платит за каждый концерт, едешь на подогнанном комфортабельном автобусе...

— Погоди-погоди, знаешь, что для меня — уход рок-группы в шоу-бизнесовость: когда Сережа Галанин начинает регулярно выступать в теледискотеке "Партийная зона"!

— А это надо уметь контракты составлять!

— То есть с тобой такого никогда не случится и "крыша" заставить не сможет?

— Нет, конечно. Все обусловлено: никаких фанерных концертов не играю, никакого участия в теле-, радиопрограммах, которые мне не по кайфу. Иначе — себя не уважать.

— Дэвид Ковердейл давеча сказал, что распускает "Уайтснейк" именно из-за самоуважения. А что ты скажешь о распаде "Наутилуса"?

— Меня никогда особо не трогала музыка, которую Славка делал-то. Но он же не кривил душой, честно сказал: я устал этим заниматься. Не люблю гастролей, не люблю играть концерты. Такая психомоторика: на месте, в студии по кайфу сидеть. У меня вот — наоборот все.

— То бишь дикой усталости никогда не случится?

— Ну только если болезнь подкосит. Сейчас вон три дня попил — потом три для в лежку. Печень. Это у меня одно больное место — жрать не могу нормально.

— А вот, к примеру, все эти, так сказать, роки: питерский, свердловский — ведь все накрылось медным тазом?

— Ха, да в Питере один "Король и Шут" только чего стоит... Какие-нибудь "Тараканы" московские отдыхают...

— Но это, простите, не совсем, Костечка, рок. Это новая волна, экстремальная музыка.

— Да, хороший, здоровый, энергичный панк. А Питер всегда был панковским городом и гнал в Москву свежесть и чистоту стиля. Здесь все размыто, чистота жанра, благодаря приезжим, которые хотят сразу побольше денег хапнуть. Карикатурно, смешно все получается — что рок, что панк московский. А из Питера, ты посмотри: "Кирпичи", "Сплин", "Улицы" — очень много новых хороших команд. "Король и Шут" — просто супер.

— Так о том и речь. Это ты все новую генерацию перечисляешь. А я о том, что постсоветский эпический, легендарный рок ("Алиса", "ЧайФ", "ДДТ", "Наутилус") остался совсем на другом берегу... Тебе не кажется, что пришло время уже совсем другой музыки и других персонажей?

— Кап, а я за идею-то никогда не рубился. На самом деле всю эту байду журналисты и придумали. РУССКИЙ РОК и т.д. Лично я удовлетворяю свое честолюбие тем, что существую так, как мне нравится. Сегодня нравится — играю так, завтра другое понравится — буду играть по-другому. За весь рок-н-ролл я нести ответ не могу. Но: не умерло ничего, подкидывается новая энергетика, смешиваются формы — это закон времени. Талантливая молодежь осваивает новые технологии — и появляется новая, безумно интересная музыка. Хватит болтать, давай-ка я тебе лучше пару тем поставлю.

Здесь надо поставить жирный восклик. У Кости просто загорелись глаза. Вошла Сашка — его прекрасная жена, села на ковер тоже с загоревшимися глазами. Мне было удивительно на это смотреть и это слышать. Знакомые "алисовские" гимны-баллады "Синий дым", "Осеннее солнце" в дрим-хаус, трип-хоп-обрамлении. Совсем новая песня "Аккумулятор" — с брейк-битовыми вставками... В общем, электронная "Алиса", Кинчев, отрицающий ортодоксальность.

— Вот. Такой проект. "Кинчев и Рикошет" будет называться. Сидим с Рикошетом в Питере на студии — очень большое удовольствие получаем, делая эти миксы. Страшно увлекательная штука. (Рикошет — известный питерский персонаж. Известен, главным образом, многочисленными рок-связями. Поработал со многими питерскими рок-группами как старой, так и новой генерации. Центровая фигура в жизнедеятельности бурно-тусовочного питерского места "Пушкинская, 10"; эдакий сквот — три разноформальных клуба — для компьютерной, кислотной и экстремальной молодежи плюс сеть мини-галерей и мастерских, где трудятся и выставляют свои труды гиперпродвинутые питерские художники. — **К.Д.**). Что скажешь?

— М-да! Интереснее, что скажет на это армия "Алисы"... У твоих фанатов, уж извини, зачастую проблемы с чувством юмора...

— Они уже обсуждают это в Интернете. (У "Алисы" имеется свой сайт, промежду прочим. А Кинчев, когда не на гастролях, парочку часов в день всенепременно проводит за компьютером, занимающим самый достойный угол в доме. — **К.Д.**) Пока, конечно, в штыки. Но туда (в сайт) стало заглядывать, внедряться много рэйверов, любителей танцевальной музыки. Сильно интересуются.

— Рэйверы-алисоманы... Правильно, правильно. А чего ты сам-то взялся, не проще было отдать какому-нибудь приличному ди-джею песни для ремиксации?

— Так веселее. Мы с Рикошетом сами себе и Эйнштейны. А потом: не нравятся ремиксы чужие. Этот Грув всеохватывающий — ну попса же, не могу слушать.

— А ты въезжаешь по большому счету в происходящее-то? Ходишь по дансингам, аккумулируешь, проникаешься клубной культурой?

— На то Рикошет имеется — подробно обо всем докладывает. Не люблю тусовки — даже на свои, рокерские-то не хожу. Вот в пути, скажем, в поезде или после концерта в гостинице мне нравится посидеть с ребятами, засандалить...

— А детки твои техно слушают, разделяют папино увлечение?

— Сын сейчас проникся старой музыкой — "Алиса" и "Кино". Он в Питере живет (сын от первого брака. — **К.Д.**), и там у него влияние старших товарищей во дворе. А девочки (10-летняя Маша и 6-летняя Вера) "Мумий Тролль" слушают, "Сплин", "Король и Шут". И "Продиджи". Ну "Продиджи" — вообще самая правильная музыка. Гитары и сэмплы.

— Тебе вроде "Кемикал Бразерз" больше по кайфу?

— Они чуть попопсовее, но, согласись, очень прикольные.

Саша:

— Тут Вера, мелкая, говорит как-то про "Мумий Тролль", который ей очень нравится: у них труба — а это неприлично. У группы должна быть гитара и барабаны. Вот мы все же рок-н-ролльная, мама, семья! Почему, спрашиваю? Потому что наш папа играет рок-н-ролл. И иногда — рок. Вот, врубается. Вообще жесткую, рифовую музыку девчонки любят.

Рок-н-ролльная жена

— Саш, говорят, ты — эталон рок-н-ролльной жены? Ну ты понимаешь, что имеется в виду: та же степень отвязности, что и у мужа, полное понимание привычек и капризов рок-стар: алкоголь, наркотики, то, се — ну и ладно, он же — стар. Такая не пилит, не скандалит никогда, не требует, к примеру, зашиваться...

Костя:

— Кап, так это от любви зависит. От женской любви. Если женщина действительно любит, то не за что-то, а даже — вопреки чему-то.

Саша:

— Мне вообще этот оборот не нравится: хм, рок-н-ролльная жена? Пороков, если о них речь, в любой семье хватает. Особенно — в творческой. А жена актера — вот где алкоголь-то, будьте здрасьте! А как иначе?..

— Ну хорошо, ты вот с Костей постоянно на гастроли ездишь?

— Сейчас уже нет. Ездила, пока Вера не родилась. Я уже устала, не молоденькая в конце концов: напрягают уже эти мерзкие гостиницы, грязные поезда, дискомфорт... Раньше без Кости не могла вообще — а сейчас так приятно посидеть дома в тишине. Мы же десять лет вместе... М-да, раньше-то перла удаль молодецкая, все равно было... Плацкартные вагоны... Вот с таким пузом ездила... А еще Вера очень привязывает, она маленькая, жалко оставлять-то... Вот приходится разрываться между двумя любимыми людьми, и чаще выбираю вот это маленькое зверье...

— Да? А, к примеру, страха-то женского не возникает? Костян же — с гиперсексуальным ореолом по жизни...

— О, никогда. Вот я иногда его подначиваю: поедешь во Владивосток, все эти твои понабегут... девушки прошлые, так сказать... И сама смеюсь: какие девушки — они все уже бабушки, его ровесницы! А потом: уровень восприятия его поклонницами-то сильно изменился. Когда-то пробирались всеми правдами-неправдами в гримерки, лезли под видом якобы журналисток из газеток никому не известных. А нынешним фанаткам, хоть они того же возраста, что и предыдущие, — и не надо секса никакого. Хотят общения духовного: вот, Костя, прочитайте мои стихи, или — можно я вам книжку подарю... Мне иногда даже хочется, чтоб у него завелись какие-нибудь там хористки...

— Ну, мать, ты даешь!..

— А чего, чтоб он развлекся в конце концов...

Костя:

— Да себя ей пощекотать хочется!

Саша:

— Адреналинчик. А то уж ровно все как-то.

— А чего ж ты забросила свою-то карьеру в шоу-бизнесе?

— Хм, если б я действительно хотела карьеру сделать, я бы сейчас вовсю фигачила у Ивана Демидова. (Саша некоторое время вела с Асей Башлачевой "Пост-музыкальные новости" на ТВ-6. — **К.Д.**). Ну, загорелась на пару программ, потом посмотрела на себя как-то утром по телевизору — так стыдно стало. От меня же там ничего не зависело: записаться за 15 минут, ерунду прочитать по бумажке... Невыносимо скучно. На фиг надо...

Костя:

— Ей все быстро надоедает. В коллективе работать не может, начальников не воспринимает, рутина вся эта тяготит. Вот такая девушка. Ладно, я на пенсию выйду — ты пойдешь работать.

Не сподобил Господь в рок-герои

— А зачем ей работать-то? Чай, уровень благосостояния рок-н-ролл-семьи неслабый?

— Сказать, что я живу плохо, — язык не повернется. Но я никогда плохо и не жил.

— Как ты себя чувствуешь, когда слышишь: "Обуржуазился Костян. Научился четко бабки подсчитывать". Вообще: что рок-герои просто в сытых, холеных гадов превращаются в конце концов?

— Я всегда знал: труд должен иметь цену. Я в жизни не сыграл ни одного бесплатного концерта, включая квартирные даже. А жилка деловая, аферистская во мне с детства: всегда что-нибудь проворачивал, очередь в мавзолей даже умудрялся продавать... И институт экономический тоже не просто так выбрал. И всегда при деньгах ходил, поскольку думал постоянно, где их достать, как. Не было источника дохода, квартирные концерты денег не приносили — так на трех работах вкалывал. И в месяц имел 400 рублей — нормальную для начала 80-х, для галимого рок-андерграунда окружающего, министерскую зарплату.

Саша:

— Слушай, что за странные упреки? Мы живем не шикарно, как средний класс. Почему все время надо оправдываться: ой, простите, ребята, что у нас лишние 10 тысяч рублей! Не хотели. Конечно, для журналистов гармоничнее было бы: сначала у Кости не было денег — потом куча появилась — потом он их все пропил. А когда все лучше и лучше живет — ненормально? Ну квартиру выменял на Чистых прудах, ну "Тойоту" купили...

— Погоди, Саш. Наверное, алисоманам и всем, кто смотрит на Кинчева как на идола, на героя, не стоит знать таких вещей.

— О том, что каждый мужчина должен уметь зарабатывать себе на хлеб?

— Вообще, не нужны все эти меркантильные разговоры. Подростки же тебя идеализируют.

— Так не сотвори тебе кумира. Относись ко мне, к Косте Кинчеву, как к нормальному человеку, в котором есть стержень и зерно. Я и сам к себе именно так отношусь: главное — дорога к небу, главное — спасти свою бессмертную душу. Для меня важней всего, что Кинчев-язычник, неверующий, стал в конце концов Кинчевым-православным, а на сколько рублей у него стало больше или меньше — это ничего не значит.

Саша:

— А алисоманы в Интернете, знаешь, как меж собой общаются: купил себе Кинчев "Тойоту"? Пальцы веером? Клипешник с джипом снял? Ну и слава богу! Сколько можно в драных рубахах-то ходить? Да и дочка у него подросла — финал.

— Слушайте, кстати, ведь вы же много общаетесь с семьей Цоя, с сыном? Какой парень растет?

— Сантер? Классный. Снимает дома мультики. По конструктору "Лего". Снимает по кадрикам — потом монтирует это дело, зарубается со страшной силой. Английским занимается по каким-то спецметодикам. Вообще очень ученый пацан. А Марьяна, мама, восточными языками занимается. А живут они с Рикошетом. И мы дружим семьями. Общение с ними — одна радость.

Саша: А Сантер — очень самостоятельный человек, которого немножко смущает наличие фамилии. И он так дистанцируется, хотя очень глубоко чувствует эту утрату внутри. Не любит об этом говорить.

— Об отце и его смерти? Кость, тебе наверняка много раз приходила в голову такая скорбная мысль: настоящим рок-героем остается только тот, кто рано умирает? Вовремя умирает? Как Витя, Моррисон, Кобейн?

— Ну так а я и не хочу быть рок-героем. И Господь не сподобил меня на эту участь. Если б сподобил — я уже умер бы давным-давно. Мне жить хорошо, я жить хочу.

Правильно-правильно. Ведь можно сделать кучу новой музыки и опрокинуть кучу ортодоксальных упертостей. К чему Костян, кажется, вовсю и стремится. А это, кстати, не менее героично.

Глядя на химических братьев

УЧАСТЬ КИНЧЕВА: ЖИТЬ ПРАВОСЛАВНО И УВЛЕКАТЬСЯ МИКСАМИ

Страница для модной молодежи.
Ведущая — Капа ДЕЛОВАЯ.
Фото — Гоша СЕМЕНОВ, Наталья БУДАНОВА ("Живой звук").
Design — Анатолий ГУБАНОВ.